

"Неизвестный" радист с "Челюскина"

Михаил КАБЕРИН (RW3FS), г. Реутов Московской обл.

"Неизвестный" — для радиолобителей-коротковолнников, у которых "Челюскин" ассоциируется только с Эрнстом Теодоровичем Кренкелем и позывным RAEM. Позывной "Челюскин" был присвоен Э. Т. Кренкелю из пропагандистских целей того времени по ходатайству Центрального бюро секции коротких волн Радиокomiteта при ЦК ВЛКСМ [1]. К моему огорчению, проявилось и личное участие Кренкеля в этом вопросе: "...Коротковолнники Союза подарили мне превосходный передатчик. По моей просьбе, этому передатчику присвоены позывные "Челюскина" и лагеря Шмидта: RAEM" [2]. Такое присвоение, с моей точки зрения, является абсолютно противостественным, потому что оно полностью перечеркнуло участие в Челюскинской эпопее радистов Владимира Васильевича Иванюка и Серафима Александровича Иванова. О Серафиме Иванове я рассказывал в журнале "Радио" [3]. Сейчас пойдёт рассказ о Владимире Васильевиче Иванюке.

Владимир Иванюк родился 2 января 1899 г. в Санкт-Петербурге. Его отец Василий Григорьевич был родом из Колпино, что рядом с Царским Селом. Он преподавал музыку в училище при доме призрения в память Николая и Елены Брусицких, который построили и передала городу сыновья промышленника Николая Брусицына. Сейчас в этом здании находится ректорат и некоторые кафедры ГУМРФ им. Макарова. Василий Григорьевич в 1914 г. был удостоен звания почётного гражданина Васильевского острова.

В августе 1917 г. Владимир Иванюк был призван в 410-й пехотный Усманский полк и в боях под Тернополем получил ранение, из-за которого всю

жизнь имел проблемы с локтевым суставом и запястьем правой руки. В октябре 1917 г. он был демобилизован из армии.

Новая жизнь для Иванюков начинается с "уплотнения" подаренной городом квартиры. Василий Григорьевич идёт работать тапёром в кинотеатре. Там же, в качестве электрика, начинает свою трудовую деятельность Владимир.

В 1925 г. Владимир Иванюк заканчивает радиотехническое отделение Ленинградского морского техникума и до 1928 г. работает радистом на ледоколах в торговом порту. В 1928 г. принят радистом в состав экспедиции Академии наук на Новосибирские острова под руководством Н. В. Пинегина. На Большом Ляховском острове Иванюк самостоятельно проводит монтаж коротковолновой радиостанции. Позывной — RB45 [4]. Любительский, коллективный! Вероятно, оформить любительский позывной для экспедиции было значительно проще, чем получить коммерческий. Из-за трудностей со снабжением летом 1929 г. члены экспедиции были вынуждены в декабре уходить с острова группами, по два человека, на собачьих и оленьих упряжках до Якутска! Это 1400 км по прямой.

В 1930 г. Владимир Иванюк поступает на Радиотехнический факультет Ленинградского электротехнического института. В марте 1932 г. нанимается на работу в Арктический институт, и в мае 1933 г. становится вторым радистом на пароходе "Челюскин".

В поисках информации о Владимире Иванюке на "Челюскине" перечитал книги многих авторов о Челюскинской эпопее. Если в описании плавания и момента гибели судна упоминания об В. Иванюке редко, но встречаются, то в

описании жизни на льдине В. Иванюка нет. У одного автора увидел, что Владимир Васильевич дежурит на аэродроме. В книге П. К. Хмызникова и П. П. Ширшова "На Челюскине" обнаружил в главе "На аэродромах" следующий фрагмент: "...Вот двое "лошадей" — радист Иванюк и подрывник Гордеев. Навалившись плечом на ляжку, они тащат тяжёлые сани, увозя их далеко за флаги. Немного нескладная пара — один высокий, длинный, другой маленький, коренастый, но они замечательно работают. Ни минуты не тратят даром. Притащили сани, опрокинули и сразу обратно. Быстро набросали в сани новые куски льда, навалили большие глыбы, и не успел я оглянуться, как они опять тащат уже доверху нагруженный тобоган". Рядом на странице есть фотография. Не берусь утверждать, что на фото Гордеев и Иванюк, но фото очень гармонично подходит к этому фрагменту.

Как получилось, что второй радист "Челюскина" был направлен в лагерь О. Ю. Шмидта в бригаду по подготовке аэродрома, а его место в радиопалатке занял Серафим Иванов — радист смены полярников, не попавших на остров Врангеля?

Известно, что В. Иванюк был сторонником пешего перехода на материк. Он имел опыт такого перехода. Поэтому стокилометровый маршрут от ледового лагеря до Ванкарема не казался В. Иванюку непреодолимым. О. Ю. Шмидт был категорически против пешего маршрута и пресекал все разговоры под угрозой расстрела. П. П. Ширшов тоже приводил свои доводы против пешего хода.

Возможность пройти маршрут пешком В. Иванюку предоставилась. Из Ванкарема он в составе группы из пяти человек на собачьих упряжках дошёл до Уэллена за десять дней. Это 400 километров. Надо сказать, к чести П. П. Шир-

шова, он отказался ждать самолёт, чтобы перелететь из Ванкарема в Уэллен. И тоже прошёл этот маршрут пешком.

Однако вернёмся к радиодеталям. Из всего прочитанного мной материала не складывается абсолютно ясная картина организации радиосвязи в лагере О. Ю. Шмидта. В статье Н. Стромиллова [5] читаем: "В лагере Шмидта работала 200-ваттная аварийная искровая радиостанция, выброшенная вместе с питанием, аккумуляторами и машиной на лёд в момент гибели судна" (машина — это высоковольтная динамо-машина, умформер). В статье Э. Кренкеля [6]: "...Это была небольшая шкатулка, обычный рейдовый передатчик на двух лампочках УБ-107, рассчитанный на связь корабля с береговой станцией". Нестыковочка...

Сборник "Поход Челюскина", часть 2. Первая радиограмма, Кренкель: "...Пускаю передатчик. ...Зову в продолжение нескольких часов. ...Нас не слышат. Беру волномер, измеряю волну. Наша волна 300 метров, вряд ли её слушают. (Странное утверждение. Радистка Уэлена Людмила Шрадер говорила [7], что во время дрейфа "Челюскина" радиообмен вёлся на волне 350 метров). Надо удлинить антенну... Чуть начинает рассветать, поднимаю радиобригаду. Удлиняю антенну. Теперь наша волна 450 метров". Но это говорит о том, что передатчик искровой! Ведь только у искрового передатчика рабочая длина волны зависит от размеров антенны.

Вот связь всё же установлена. Но никто не пишет, на какой волне она была установлена и поддерживалась в течение двух месяцев. Не будем подвергать сомнению слова Э. Кренкеля о шкатулке с двумя малюсенькими лампочками. Однако Эрнст Теодорович всегда был сторонником больших мощностей. Кто же подсказал после многочасовых неудачных попыток, что нужно попробовать дать вызов на слабеньком, ламповом, рейдовом передатчике?

Вернёмся к статье Н. Стромиллова: "Работа в ночное время на длинных волнах велась старым ледокольщиком-радистом Иванюком. На коротковолновой работе сидели я и Кренкель".

Работая на ледоколах в Ленинградском порту в 1925—1928 гг., В. Иванюк имел гораздо больше опыта в длинноволновой связи. И знал, на что способны рейдовые передатчики по дальности связи. Рабочая длина волны лампового рейдового передатчика определялась только его элементами. Размеры антенны нужно было подобрать для максимальной эффективности излучения.

Рейдовые передатчики применялись для связи между кораблями в порту, на рейде и для связи с диспетчером порта. Для этого не нужна была большая мощность. Основная рабочая волна — 600 метров. Это был вызывной канал. После установления связи радисты уходили на другую, оговорённую волну, чтобы не мешать остальным. Но обмен вёлся уже не на рейдовом, а на основном, навигационном передатчике судна. На волне 600 метров передавались и сигналы бедствия, поэтому каждые полчаса (с 15-й до 18-й и с 45-й по

48-ю минуты) все радисты только слушали эту волну. Все переговоры прекращались. Не в одну ли из таких пауз в Уэллене услышали вызов С. Иванова?

Единственным источником электроэнергии на льдине были аккумуляторы. Это были аккумуляторы напряжением 24 В ёмкостью 200 А·ч. На судне от этих

Владимир Васильевич Иванюк, 1936 год.

Владимир Васильевич Иванюк на льдине.

аккумуляторов работал не только аварийный искровой, но могли работать и основные ламповые передатчики (не на полную мощность), так как всё было рассчитано на работу от сети постоянного тока 220 В. Но заряжать аккумуляторы на льдине было нечем. Тем не менее на аккумуляторах, снятых с "Челюскина", радио на льдине проработало с 13 февраля по 5 марта, а на аккумуляторах, привезённых А. В. Ляпидевским, — с 5 марта до 13 апреля. Это

аргумент в пользу того, что работа велась на маломощном передатчике. Однако для меня очевидно, что 13-го и утром 14 февраля работа велась на аварийном искровом. Здесь я абсолютно доверяю Николаю Николаевичу Стромиллову. Эта работа оказалась, на мой взгляд, нерезультативной, потому что одно дело — работа искрового передатчика на механически стабильную корабельную антенну и совершенно другое — работа на антенну, подвешенную на хлипких восьмиметровых мачтах. От ветра полотна антенны постоянно изменяли своё положение в пространстве, что неминуемо приводило к хаотичному изменению рабочей длины волны искрового передатчика. Отследить работу такого передатчика невозможно.

5 марта 1934 г. А. В. Ляпидевский вывез с льдины всех женщин и детей. О. Ю. Шмидтом было принято решение, что Владимир Иванюк должен лететь следующим рейсом на помощь радистке Уэлена. Почему не С. Иванов? Так сильно мешал В. Иванюк сначала на корабле, а потом на льдине? Справедливости ради, Людмила Шрадер действительно нуждалась в помощи. У старшего радиста Уэлена Постникова открылась скрытая форма туберкулёза, от которой он вскоре умер [8]. Поэтому нагрузка на радистку Уэлена на начальной стадии спасательной операции была огромной. Когда в середине марта

штаб спасательной операции перемерился в Ванкарем, и там заработала радиостанция Евгения Силова, нагрузка на Уэлен значительно сократилась.

Но следующий самолёт прилетел в лагерь О. Ю. Шмидта только 7 апреля. А 14 апреля лагерь уже перестал существовать.

С июня 1934 г. Владимир Иванюк работает радиотехником в ГУСМП. По окончании института связи в июле 1936 г. получает диплом инженера-

электрика и в качестве радиоинженера принимает участие во второй высокоширотной экспедиции на ледокольном пароходе "Садко". До начала войны Иванюк работает в одном из проектных бюро Арктического института.

В январе 1942 г., по вызову И. Д. Папанина, Владимир Васильевич Иванюк выехал в Архангельск на Гидробазу Севморпути. С марта 1942 г. по февраль 1944 г. служил радистом на гидрографическом судне "Норд" Северного отряда Беломорской военной флотилии. В августе 1944 г. это судно потопила немецкая подлодка у берегов Таймыра. По возвращении в Ленинград в марте 1944 г. он работал инженером на ледоколе "Вячеслав Молотов" до октября 1946 г. Потом возвратился в Арктический институт.

В сентябре 1952 г. началась преподавательская деятельность В. В. Иванюка в ЛВИМУ им. Макарова на кафедре радионавигации, которая закончилась уходом на пенсию в июле 1971 г.

В середине шестидесятых Владимир Васильевич обменял квартиру на Васильевском острове, в которой прожил всю жизнь, на квартиру в тихой и зелёной Сосновке на Выборгской стороне. Скончался в ноябре 1982 г. Место захоронения неизвестно.

Автор выражает благодарность А. И. Анучиной (РГА ВМФ) и Е. М. Евсёенко (архив ГУМРФ им. адмирала Макарова).

ЛИТЕРАТУРА

1. Позывные "Челюскина" — Кренкелю. — Радиофронт, 1934, № 15—16, с. 1.

2. **Кренкель Э.** Путь советского радиста. — Радиофронт, 1937, № 2, с. 4—7.

3. **Каверин М.** Радисты первой дрейфующей. Серафим Иванов. — Радио, 2017, № 4, с. 57, 58.

4. Список коротковолновых передатчиков коллективного пользования. — Радио Всем, 1928, № 21, с. 108.

5. **Стромилов Н.** Радио в походе "Челюскина". — Радиофронт, 1934, № 9—10, с. 41—43.

6. **Кренкель Э.** Как это было... — Радио, 1964, № 4, с. 12—14.

7. Слово краснознамённым радистам. За радиосвязь отвечаем мы. — Радиофронт, 1934, № 22, с. 6.

8. **Карбатов В. П.** Полярные станции в 1935 году. — Советская Арктика, 1935, № 4, с. 6—18.